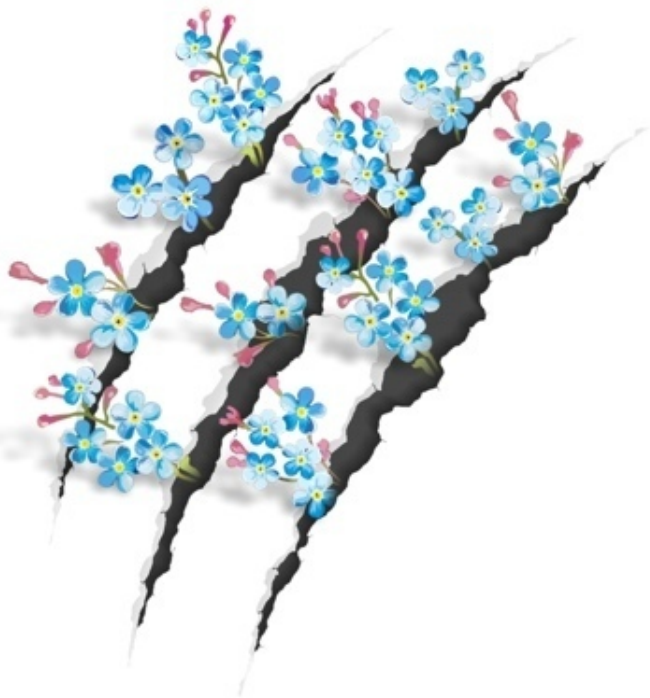

Илья Шумей

Всего лишь незабудки

Илья Александрович Шумей
Всего лишь незабудки
Серия «Научные сказки
для взрослых детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23311896

Аннотация

Идя по следу, не забывай смотреть по сторонам.

Через несколько минут я запоздало сообразил, что мои городские туфли совершенно не приспособлены для прогулок по осеннему лесу, но теперь отступать было уже поздно. Бодро вышагивающий впереди Костян не упустил бы возможности подколоть меня по этому поводу, так что мне оставалось только внимательней смотреть себе под ноги. Кроме того, плещущееся в животе пиво, уложенное поверх выпитых накануне более крепких напитков, прозрачно намекало, что с содержимым желудка следует обращаться максимально деликатно.

Костян же, видимо, подобного дискомфорта не испытывал. Он что-то насвистывал себе под нос, время от времени пригибаясь, собираясь в стойку и отрабатывая хуки и джеб-ы на трухлявых березовых стволах. На моем языке уже скопилась целая очередь из едких комментариев на тот случай, если он угодит по какому-нибудь притаившемуся коварному сучку, но пока судьба оставалась к нему милостива.

Я, вообще, изначально выступал против похода в лес, но противостоять неумемной энергии что-то втемяшевшего себе в голову Костяна было совершенно невозможно. Да и кто будет спорить с вполне разумной идеей, что перед тем, как ехать домой, нам всем следует немного проветриться? Ведь в рекламных проспектах никогда не упоминаются всякие несущественные детали вроде мокрой травы, неудобных городских туфель и цепляющегося за каждую ветку пакета с несколькими банками пива.

Да еще плетущийся сзади Игорек, преступно трезвый, поскольку ему предстояло вечером вести машину, который буравил наши спины взглядом, полным брезгливости и презрения, подрабатывая нашей походной совестью. И я, чувствуя себя зажатым меж двух огней, не испытывал от нашей вылазки ничего, кроме уныния и глухого раздражения. И одинокая дряхлая сыроежка у Игорька в ведре, постепенно превращавшаяся в горстку трухи, довольно точно отражала мое настроение.

Примерно после часа блужданий по зарослям, когда в правом ботинке уже начло откровенно хлюпать, я, наконец, не вытерпел.

–По-моему, нашу экспедицию уже пора сворачивать. С грибами у нас сегодня явно не заладилось.

–О чудо! – воскликнул сзади Игорек, и я буквально затылком увидел, как он театрально вскинул руки к небу, – неужто я слышу голос разума!

–Да бросьте! Погода же самая что ни на есть грибная! – Костян определенно намеревался идти до конца, – сейчас должен быть самый чес. Просто смотрите под ноги внимательней.

–Насколько я помню, грибам нужна сырость и тепло, – я машинально пошевелил пальцами в промокшем ботинке и поежился, – с сыростью все в полном порядке, согласен, но вот тепла сегодня не завезли. Мы только зря тратим свое время... и здоровье.

–Брось жаловаться, у тебя же полный мешок лекарств, – Костян забрал у меня рваный пакет и выудил из него очередную банку, – вот, подлечись малость.

–Мы этот березняк уже весь обошли – и ни одного подбрезовика, – пока я делал первый глоток, он уже успел прикончить свою банку, всерьез собираясь, похоже, превратить свою опохмелку в очередной виток запоя, – не очень-то на чес похоже.

–Дрыхнуть надо было меньше! Пока вы валялись, другие уже все обобрали. Я же говорил, что надо выйти часов в восемь.

–Пф! – удивительно, сколь многое сумел вложить Игорек в этот короткий звук.

–В грибной сезон тут было бы не протолкнуться от толпы с лукошками, а сегодня на весь лес только три идиота, – я обвел рукой вокруг, – мы же за весь день не встретили ни одного грибника!

–Ну, одного, допустим, я вижу прямо сейчас, – буркнул Игорек.

–Где? – мы с Костяном дружно повернулись к нему.

–Вон там, где елки.

И действительно, на фоне темнеющей стены ельника виднелась одинокая фигура человека, присевшего на корточки и что-то высматривающего на земле.

–Ага! – развернувшись в указанном направлении, Костян на миг потерял равновесие, но успел ухватиться за ближай-

шую березу, – во-о-от, кто нашу бабушку зарезал! Пусть он нас и рассудит. Пойдем, узнаем, много ли он за сегодня насобирал.

–Ой, неудачная идея, – крикнул Игорек и обреченно плелся следом за нами.

Я помню, что тот незнакомец мне сразу не понравился, хотя и не могу точно сказать, почему именно. Скорее всего потому, что он отреагировал на наше появление совсем не так, как должно бы одинокому грибнику, повстречавшему в чаще леса подвыпившую компанию.

Он никак на нас не отреагировал.

–День добрый, почтенный господин! – поздоровался подошедший Костян и звучно рыгнул.

–Привет, – мужик словно только что заметил наше присутствие.

Он поднял голову и посмотрел на нас рассеянным взглядом, а мы посмотрели на него.

У меня возникло странное ощущение, что кто-то из нас сейчас определенно находится не на своем месте. Да, я в своих промокших городских туфлях плохо вписывался в панораму осеннего леса, но встреченный нами джентльмен выпал, пожалуй, аж из всего Подмосковья.

Плотная камуфляжная куртка с одетой поверх разгрузкой, многочисленные карманы которой явно не пустовали, выглядывающий из-за спины объемистый рюкзак, из которого виднелись бухты троса и черенок саперной лопатки, да

еще и широкополая шляпа с задранной на поля москитной сеткой (это в октябре-то!) – в каком-то километре от дачных участков с играющей музыкой и чадящими мангалами подобная экипировка смотрелась, по меньшей мере, странно.

–Как улов? Много насобирал, командир?

–Насобирал? Чего насобирал? – незнакомец точно пребывал где-то в параллельной вселенной.

–Грибов, чего же еще! – Костяна заметно пошатывало, и он был вынужден переступать с ноги на ногу, чтобы сохранять равновесие, – мы тут уже полдня шляемся, а все без толку. А у тебя какие успехи?

–О! Не обессудьте, ребят, но на грибы я как-то не обращал внимания. Я тут просто так... гуляю маленько.

–Да ладно! А зачем так упаковался, словно на край света отправляешься?

–Что ты к человеку пристал? – попытался урезонить приятеля Игорек, – какая тебе разница, кто с чем в лес ходит? На себя посмотри – вроде как за грибами собрался, а с собой целый баул с пивом тащишь зачем-то.

–По-моему это как раз совершенно нормально. А вот он, – Костян указал на незнакомца, – вызывает подозрения. А вдруг это вражеский диверсант, замышляющий зловещие преступления в нашем поселке?

–И твой гражданский долг – меня остановить? – мужик скептически приподнял бровь, – меня, диверсанта, безжалостного профессионального убийцу?

–Ну-у-у, – подобный вариант и впрямь выглядел несколько сомнительно, – по крайней мере, сообщить в компетентные органы.

–Похвально. Дерзайте! – словно забыв о нашем существовании, странный тип вернулся к изучению земли перед собой, разгребая траву тонким прутиком и что-то в ней высматривая.

Столь бесцеремонно осаженный Костян аж дар речи потерял и, пошевелив немного губами, вдруг вспомнил о зажатой в руке банке и залил обиду остававшимся в ней пивом. А меня, напротив, обуяло любопытство, которое я не мог удержать взаперти.

–Но, все-таки, чем Вы тут занимаетесь? – я осторожно подошел ближе, – что ищете-то?

–Вам что, это и вправду так любопытно?

–Ну, если не секрет, конечно...

Незнакомец поднял на меня взгляд слегка прищуренных глаз, в глубине которых блеснул интерес. Какое-то время он молча изучал нашу компанию, словно оценивая, а потом усмехнулся и заговорил уже более дружелюбно.

–Да нет, не секрет. Я Силунга отслеживаю.

–М-м-м, кого? – Игорек недоверчиво нахмурился.

–Силунга. Он тут совсем недавно проходил. Где-то поблизости есть Расслоение, а потому на нашей стороне остались следы. Видите? – он указал прутиком на землю перед собой.

–Что именно мы видим?

– Вот эти синенькие цветочки.

– Незабудки, что ли? – подключился к беседе Костян.

– Типа того. Это след Силунга.

– Да ну!?

– Обычно они растут на открытых местах, и для того, чтобы заставить их забраться в такой темный ельник, нужна весьма веская причина, – сарказм просвистел мимо цели, – кроме того, обратите внимание на то, как они расположены.

Прутик очертил три продолговатые группы цветов, сходящиеся в одной точке.

– Это отпечаток лапы. Причем свежий.

– Ну надо же! – Костян предпринял еще одну попытку, – этот твой Силунг в качестве следов оставляет цветочные клумбы?

– Забавно, да?

– А гадит он, часом, не бабочками?

– Он прошел вон в том направлении, – мужик поднялся на ноги и, сделав пару шагов, снова присел на корточки, – и если мы внимательно поищем... ага!

Он отбросил в сторону сухую еловую ветку, под которой обнаружилась еще одна россыпь мелких голубых цветочков. Мы осторожно приблизились, как магнитом притягиваемые этим ненормальным типом.

– Всего-то на несколько минут разминулись! – мужик сокрушенно поцокал языком, – вряд ли он успел далеко уйти. Если бы я его изловил, то смог бы срубить за такой трофей

оч-чень неплохие деньги!

Проследив за его взглядом, я увидел в траве в нескольких метрах впереди очередные мелкие голубые крапинки.

–Так за чем дело стало? – Игорек мотнул головой, указывая вглубь ельника.

–На Силунга? С голыми руками? – мужик усмехнулся, – я что, похож на самоубийцу?

–Не бойсь! Мы подсобим, если что! – Костян икнул, – деньги-то хоть достойные?

–Более чем, – незнакомец поднялся и раздраженно отбросил свой прутик, – но без снаряги тут делать нечего. А пока я буду туда-сюда мотаться, след уже остынет. Обидно до чертиков! В каких-то двух шагах от цели...

Он подошел к следующей группе цветочков, задумчиво на них посмотрел, потом бросил взгляд в темнеющую чашу и, крикнув, махнул рукой и быстро зашагал прочь. Мы же остались стоять, глядя ему вслед и подбирая соответствующие моменту слова.

–Как его только из больницы-то выпустили? – Костян подергал меня за рукав, требуя доступа к пакету.

–Мало ли на свете чудачков. Этот, по крайней мере, вроде бы безобидный.

–Но ведь правда, на след похоже, – мы обернулись к Игорьку, который, присев на корточки, рассматривал последнюю «клумбу», – довольно странное расположение цветов, вам не кажется?

– Всегда можно найти рац-циональное объяснение, – Костян никак не мог обуздать свою икоту, – бывают же «ведьмины круги», когда грибы в кольцо выстраиваются. Тут, небось, что-то подобное.

– И почему все эти «следы» смотрят в одну сторону? – не унимался Игорек.

Он осторожно двинулся вперед, внимательно глядя под ноги и заглядывая под сухие еловые ветки. Через несколько шагов он резко остановился и торжествующе указал пальцем перед собой.

– Вот, еще один след!

– Тоже мне Чингачгук выискался! – Костян приложился к банке, – ты его еще понюхай, следопыт.

– По легенде, он должен пахнуть большими деньгами, – постаравшись принять максимально равнодушный вид, я прошел вперед, украдкой обшаривая взглядом траву вокруг.

Есть! Несколько маленьких голубых соцветий выглядывали из-под поросшего мхом поваленного ствола.

– Вы бы лучше грибы с таким энтузиазмом искали, – проворчал Костян, наблюдая за тем, как мы с Игорьком пытаемся оттащить бревно в сторону.

Это нам удалось лишь частично, и теперь мы, скрючившись в три погибели, высматривали под мокрыми ветками, куда ориентирован очередной след. Я даже задействовал фонарик в мобильнике, но это не особо помогло. Пришлось нам обшаривать окрестности наугад. Область поисков не должна

быть очень большой, поскольку расстояние между соседними отпечатками составляло порядка трех метров.

Разлапистые ели заслоняли небо своими ветвями, и в образовавшемся полумраке разглядеть что-либо в траве было не так уж и просто. Нами овладел странный азарт, и мне даже пришлось расстегнуть куртку. Мы с Игорьком обшаривали землю, следуя за бледным пятном света от тщедушного фонарика, а Костян плелся позади, обреченно вздыхая и время от времени шумно хлюпая пивом.

Следующий отпечаток обнаружился чуть дальше, чем ожидалось. Возможно, один след мы просто пропустили.

–Смотри-ка! – Игорек отодвинул в сторону несколько сухих травинок, – тут есть углубление.

И правда, все цветочки сгрудились внутри ямки, которая своими очертаниями напоминала след большой трехпалой лапы.

–Как-то... не по себе немного, – честно признался я.

–Я даже вспотел, – Игорек подергал себя за воротник.

–Что, страшно стало, следопыты? – Костян вместе с нами склонился над следом, – да-а-а, такой на тебя наступит – только мокрое место и останется.

–Кончай прикалываться, – раздраженно отозвался Игорек, – если ты такой умный, то предложи рациональное объяснение.

–Тот тип вас элементарно разыграл, а вы и рады стараться. Это же всего лишь незабудки! Что тут придумывать?

–Если это и розыгрыш, то розыгрыш шикарный. Только зачем ему так метать бисер перед тремя остолопами? Чем мы ему приглянулись?

Я выпрямился и зашипел, когда кровь вновь побежала по затекшим ногам. Чтобы не упасть, я оперся рукой на ближайшую ель, однако мои пальцы наткнулись на слегка шершавый гладкий голый ствол. Кто-то ободрал с него всю кору.

Я поднял взгляд, чтобы рассмотреть раздетое дерево, и мой язык вдруг прилип к небу.

–М-м-м-ф, – голосовые связки также отказались мне подчиняться, – э-м-м-м-х!

–Что такое? – с подозрением посмотрел на меня Костян.

–Ах-х-х, – только и смог выдавить я, ткнув пальцем вверх, следуя которому еще две пары глаз устремились к небу...

...но неба не увидели.

Рыжие, гладкие, без единого сучка колонны стволов взметались далеко ввысь, где распускались малахитово-зелеными густыми кронами, сквозь которые пробивались тонкие лучики яркого солнечного света. В теплом и сухом воздухе плясками и кружились мириады не то пылинок, не то мошек, которые вспыхивали, попадая в сноп света, и вспышки эти сливались в равномерное завораживающее мерцание. До слуха доносились крики неизвестных птиц, а ноздри щекотали странные, чуждые ароматы.

–Понятненько, – с расстановкой произнес Костян, – Delirium Tremens.

–У всех троих сразу? – недоверчиво хмыкнул Игорек.

–А вы что, тоже ЭТО видите?

Мы посмотрели друг на друга, а потом, не сговариваясь, повернулись в сторону, откуда пришли, только для того, чтобы уткнуться взглядом в частокोल уходящих вдаль таких же рыжих колонн. Я почувствовал, как по спине пробежали первые капли холодного пота.

–Что это за хрень здесь творится!?

–Тот... мужик... говорил... – восстановить связную речь стоило мне определенных усилий.

Опустив глаза, мы уставились на трехпалый отпечаток. *Большой* отпечаток.

–Вот тебе и незабудки...

–Так, – резко сказал Игорек, словно пригвоздив к месту наши готовые пуститься в бега рассудки, – давайте рассуждать трезво.

–Ха-ха, – буркнул Костян, но никто не обратил на него внимания.

–Во-первых, далеко уйти мы не могли. Просто физически.

–А вот мой телефон с тобой не согласен, – я продемонстрировал ему надпись на экране, сообщавшую об отсутствии сети.

После пары экспериментов мы выяснили, что навигация также не подает признаков жизни. Почему-то никто из нас данному обстоятельству совершенно не удивился, восприняв его как должное.

–Я читал про что-то подобное, – встрепенулся Костян, – ну, там, про параллельные миры и все такое...

–Где читал?

–Не помню, фантастика какая-то.

–А мне иногда такое во сне встречалось, – вздохнул я, – идешь себе по знакомому двору, заворачиваешь за угол, а там совсем другое место оказывается.

–Я искренне за вас рад, но нам это никоим образом не помогает, – оборвал Игорек поток наших откровений, – нам надо решить, что делать дальше.

–Но как мы можем принимать решение, если ни черта не знаем!? Какие у нас вообще есть варианты!? – огрызнулся на него я заметно резче, чем следовало. Нервы уже начинали сдавать.

–Выбор есть всегда, – он старался оставаться спокойным и рассудительным, хотя было видно, что дается ему это непросто, – можно остаться здесь и ждать, а можно попытаться найти обратную дорогу.

–И как же ты предлагаешь ее искать?

–Идти обратно, так же, как мы пришли сюда. След в след. В любом случае, мне кажется, что в сложившейся ситуации продолжать преследование было бы не самым разумным решением.

–Преследование! Ха! Да это с самого начала было глупостью несусветной! – взвился Костян, – но нет же, вам захотелось *поиграть*! Цветочки, видите ли, необычные! Ну что,

доигрались? Довольны?

–Хватит собачиться, – устало поморщился Игорек, – я никого не заставляю. Можете сидеть здесь, если хотите, пока с голоду не помре...

Внезапно воздух прорезал оглушительный рев, напоминающий помесь паровозного гудка с треском пулеметной очереди. Лес откликнулся пронзительными криками и щебетом птиц.

–С голоду – это вряд ли, – я лихорадочно завертел головой по сторонам, пытаюсь обнаружить источник звука, и уже заранее готовясь к худшему.

–Кого там наш друг выслеживал? – Костян присел, встав в боксерскую стойку.

–Не помню, какого-то *шланга*, что ли.

–Силунга, – процедил сквозь зубы Игорек, – Силунга он искал.

–То есть у нас есть неплохой шанс разбогатеть?

–Я бы предпочел оставаться бедным, но живым.

–Вон он! – я вскинул руку, заметив между деревьями какое-то движение.

В нашу сторону мчалось что-то реально *большое*. Сквозь подошвы своих промокших туфель я явственно ощущал, как вздрагивает земля. Мало-помалу отдельные мельтешащие пятна собрались в единый жуткий образ, не имеющий ничего общего с животными, которых мы знали дома. Чудовищная зверюга в холке достигала метров трех-четырёх, а

нацеленные на нас огромные желтоватые бивни вполне могли насадить на себя средних размеров легковушку.

—Опаньки! — просипел Костян неожиданно севшим голосом.

—В разные стороны, быстро! — воскликнул Игорек, оттолкнув нас и помчавшись прочь.

Мы с Костяном, после секундной заминки, потребовавшейся нам, чтобы подобрать ватные ноги, побежали в противоположном направлении.

Оглушительный рык, раздавшийся за спиной, заставил нас обернуться. Силунг, пропахав лапами в земле две глубоких траншеи, остановился и принялся озираться по сторонам, шумно втягивая носом воздух. Если бы меня попросили описать его внешность, то, боюсь, я вряд ли смог бы рассказать что-то внятное. В ночных кошмарах он является мне до сих пор, представляя передо мной в мельчайших подробностях, но по пробуждении мой язык вновь и вновь оказывается бессилён, столь алогичным и даже абсурдным был вид этого чудища.

Все его бурое тело покрывали бородавки и непонятные наросты, клочковатая серо-зеленая грива водопадом низвергалась по бокам, рассекаемая скалами суставов. Его лапы, казалось, росли прямо из спины, оставляя туловище свисать между образованных ими арок. А где у него находятся глаза я так и не смог разобрать.

—И что, кто-то готов платить за это уродство большие

деньги? – скептически буркнул Костян, но я не успел ничего ему ответить.

Потоптавшись на месте, Силунг вдруг повернул голову в нашу сторону и снова заревел. По-видимому, он решил, что два определенно больше, чем один, и предпочел нас одинокому Игорьку. Не сговариваясь, мы резко развернулись и помчались наутек, почти чувствуя на своей спине приближающееся тяжелое сосредоточенное сопение. Мучительно хотелось оглянуться, но это вполне могло оказаться последней ошибкой в жизни.

–Дерево... впереди... – крикнул Костян, и я, взглянув прямо по курсу, сразу ухватил суть его плана.

Мы поднажали из последних сил, а потом, прямо перед толстым рыжим стволом, бросились в стороны.

Наш замысел удался, как говорится, на все сто. Полностью поглощенный погоней Силунг на всем скаку влетел прямо в дерево с такой силой, что, казалось, от удара содрогнулся весь лес. Однако когда мы остановились и обернулись, чтобы посмотреть на результат, нас ожидал неприятный сюрприз.

Если Силунг и испытывал некий дискомфорт после такого столкновения, то не особо сильный, чего нельзя было сказать о несчастном дереве, разможенный ствол которого топорщился белыми щепками. На наших глазах оно медленно начало заваливаться, но остановилось, зацепившись за соседнее. С некоторым запозданием сверху на Силунга посыпались мелкие ветки и листья. Зверюга помотала головой,

отряхиваясь от мусора, и снова обратила бивни в нашу сторону.

–Еще какие-нибудь идеи есть? – послышался над ухом голос Игорька.

–Свежих – нет, – прохрипел я.

–Тогда, думаю, нам пора стартовать.

Мы осторожно попятились от Силунга, который, наклонив голову к земле, уже начал взрывать лапами землю, как вдруг тварь вздрогнула и, жалобно хрюкнув, завертелась на месте. Из-за деревьев выскочила знакомая фигура в широкополой шляпе и помчалась в нашу сторону, на ходу отчаянно размахивая руками.

Долго уговаривать нас не требовалось. Мы сорвались с места и побежали куда глаза глядят.

–За мной, быстрее! – крикнул поравнявшийся с нами незнакомец и понесся дальше, и нам стоило немалых усилий не отставать от него слишком сильно.

Сзади послышался оглушительный рев бросившегося в погоню Силунга. Он явно был очень, очень зол.

Мы молотили землю ногами, что было сил, и каждый из нас молился лишь об одном – только бы не споткнуться. Незнакомец мчался впереди, лавируя между рыжими колоннами стволов. И бежал он не просто абы куда, у него определенно имелась какая-то цель.

Глухой удар, слившийся с резким треском, известил о том, что Силунг познакомился с еще одним деревом.

–Бежим, бежим, не останавливаемся! – поторопил нас чу-
даковатый мужик.

Я все же рискнул на секунду обернуться и увидел, как го-
нящуюся за нами животину мотает из стороны в сторону,
словно сильным ветром, ударяя то об одно дерево, то об дру-
гое. С Силунгом творилось что-то непонятное, но рассуж-
дать было некогда, поскольку это хоть и замедляло его бег,
но не особенно сильно.

Пробежав еще сотню метров, наш проводник вдруг резко
затормозил, внимательно всматриваясь в землю.

–Так, теперь осторожно, – он поманил нас за собой, – сту-
пайте точно по моим следам.

–Ох, черт! – выдохнул Костян, оглянувшись на прибли-
жающегося монстра.

–Ничего, уже немного осталось, он не успеет, – мужик сде-
лал первый шаг, и нам ничего не оставалось, как последовать
за ним, буквально затылком ощущая неотвратимо надвига-
ющуюся смерть и борясь с искушением плюнуть на все и по-
мчаться, очертя голову, куда глаза глядят.

Силунг снова заревел, но рык его на сей раз прозвучал
как-то бледно и неуверенно.

–Не отвлекайтесь, ступайте точно по моим следам! – одер-
нул нас проводник, вышагивавший впереди неторопливо и
осторожно, словно нащупывая безопасную тропу среди зыб-
кой трясины.

Шаг, еще один... шедший передо мной Костян задел пле-

чом ветку, и она брызнула холодным душем прямо мне в лицо. От неожиданности я споткнулся и, повалившись вперед, зарылся руками в сырую подстилку из перепревших иголок.

– Все, приехали! – громко объявил мужик, – можете расслабиться.

Я так и остался стоять на четвереньках. Капли дождя барабанили по спине, и брюки на коленях мгновенно промокли, но у меня не было сил даже просто пошевелиться. Мои легкие жадно вбирали в себя пропахший хвоей прохладный лесной воздух, а доносящийся издалека вой набиравшей ход электрички казался сейчас самым родным звуком на свете.

– Что это... мать его... было...? – смог, наконец, выговорить Игорек.

– Расслоение, – наш провожатый, казалось, даже не запыхался, – я же вам говорил. Один неосторожный шаг – и...

– И... что?

– Да вы же сами все видели. Раз – и ты уже *там*.

– «Там» – это где?

– Не все ли равно? Главное, что теперь мы дома, целые и невредимые.

– А Силунг, – я с кряхтением поднялся и на всякий случай посмотрел назад, хотя прекрасно понимал, что не увижу ничего, кроме знакомого сырого и темного ельника, – он за нами не проскочит?

– Ему сейчас не до того. Он, небось, уже третий сон смотрит.

– Это почему?

– Я всадил ему хорошую дозу снотворного, – незнакомец скинул с плеча странного вида винтовку, переломил ее, выбросив гильзу, а потом и вовсе сложил ее пополам, после чего затолкал в свой огромный рюкзак, стоявший рядом под елкой.

– Ты же говорил, что без серьезной снаряги на Силунга ходить – самоубийство, – недоверчиво нахмурился Костян, – и вроде уже домой собирался... Что-то ты недоговариваешь, как мне кажется.

– Одному да – не справиться, но при наличии толкового напарника задача здорово упрощается.

– И где же он? – Игорек покрутил головой по сторонам, а я уже начал догадываться, какой ответ сейчас прозвучит.

И не ошибся.

– Вы – мой напарник.

– Мы? Это каким же образом?

– Беда в том, что у Силунга, по большому счету, всего одно уязвимое место и находится оно у него, скажем так, «с тыла», – начал объяснять наш спаситель, затягивая ремни рюкзака, – но вот подойти к нему сзади незамеченным крайне сложно. Тут лучше воспользоваться помощью коллеги, который будет его отвлекать. Главное – чтобы твой напарник умел быстро бегать.

– И ты для этого использовал нас!? – Костян угрожающе подался вперед, сжав кулаки.

Я подумал, что, во избежание новых неприятностей, стоило бы хоть чем-нибудь приглушить его праведный гнев, но вместо пакета с пивом в моей руке остался лишь обрывок полиэтилена. Все «транквилизаторы» остались где-то там, в чужом лесу.

–Ну, ваш скептицизм был столь искренен, а желание развеять сомнения столь сильно, что я предпочел вам не мешать, – мужик, крикнув, взвалил рюкзак на спину, – и все сложилось наилучшим образом. Кстати, с меня причитается.

–А если бы он нас там растоптал!?! – не унимался Костян, наступая на него, – что тогда!?

–Но вы же справились! – тот попытался перевести все в шутку, но безуспешно.

–А если бы нет!?! То есть мы могли просто пропасть без вести, без следов и свидетелей, и никто бы никогда не узнал, что с нами случилось!?! Так что ли!?

–Да не горячитесь вы так, – незнакомец попятился от наседавшего Костяна, – я же сказал, с меня причитается. Вы сполна заработали свою долю.

–Да ну!?

–Разумеется! Я, когда закончу, обязательно вас найду и рассчитаюсь. Уж вас-то выследить всяко проще, чем Силунга, верно?

–Знаешь что, – Костян окончательно закусил удила, – я с тобой сейчас прямо здесь рассчитаюсь!

–Костя, осторожно! – крикнул Игорек, и я обратил вни-

мание, как поплыли и на глазах начали таять очертания фигуры в широкополой шляпе.

Костян остановился, вместе с нами заворожено наблюдая, как стоящий перед ним человек буквально растворяется в воздухе. Он жаждал продолжить и развить дискуссию, но чувствовал, что инициатива уже выскользнула у него из рук.

–Только повстречайся мне! – рыкнул он напоследок, – я тебе такую славную охоту устрою – век помнить будешь!

Незнакомец сделал еще один шаг назад, и от его лица осталось только бледное полупрозрачное пятно, расплывшееся в довольной ухмылке чеширского кота:

–Да ну!?